Оби-Ван кивнул, поджав губы. Даже описание Маула несколько ограничило бы мобильность ситха, и Рекс был абсолютно прав: уверенная встреча с ситхом была бы большим событием.

Тем более что они вчетвером подтвердили факт наблюдения.

"Что бы вы сделали, если бы от вас потребовали подробностей о вашем обучении у Дарта Мола, которых у вас нет?" - спросил он.

Она скрестила руки и слегка опустилась в кресло, окинула его темными глазами, в точности подражая Энакину в его худшем виде, и сказала: "Я не хочу это обсуждать".

Рекс фыркнул.

Оби-Ван покачал головой: "Ладно, ты упрям, но как ты думаешь, сможешь ли ты продолжать в том же духе долгие годы?"

"Не знаю, как ты думаешь, сможешь ли ты играть подростка в течение многих лет?" - спросила она.

Он неловко пошевелился: "Не думаю, что притворяться - это действительно вариант". Он уже мог сказать, что гормональный дисбаланс его тела нарушит даже его связь с Силой: "А что касается изменений в моей личности. Ну, очевидно, я принес мир на планету, подружился с мандалорскими воинами и встретил ситха".

И, возможно, несколько зигеррианцев.

Когда Оби-Ван впервые принял душ в этой новой жизни, он обнаружил, что его шрамы необъяснимым образом следуют за ним сквозь время и все созвездия логики. Ожоги от световых мечей, царапины от бластеров и следы пыток, которые устроила ему зигеррианская рабыня, - все это было начертано на его плоти. Конечно, они были не совсем одинаковыми, потому что его тело было меньше, и он не успел осмотреть их все, чтобы понять, были ли это только поверхностные повреждения.

Часть его была раздражена, а часть - благодарна. В шрамах не было ничего приятного, но они были доказательством того, каким человеком он был внутри, доказательством того, что у него отняли двадцать пять лет.

Рекс вздохнул: "Называться мандалорианцем - это будет намного лучше, чем "клоном"".

"Пока люди не начнут называть вас близнецами", - с наглой улыбкой сказала Ашока.

"Мы усыновим вас обоих", - сказал Коди.

"Простите?" спросил Оби-Ван.

"Подкидыши - это то, о чем нам рассказал Джанго. Вы с Асокой - сироты, и по мандалорианскому кодексу это делает вас нашими, пока мы не вернем вас в ваши семьи".

Оби-Ван покачал головой, в то время как Асока наклонилась вперед на своем сиденье: "А что, если мы не захотим идти домой?"

"Тогда ты наш, пока не достигнешь совершеннолетия".

Оби-Ван хмыкнул: "Вообще-то, это было бы идеально. Вы вдвоем спасли Асоку от Дарта Мола, а потом нашли меня на Мелиде/Даане, чтобы помочь мне справиться с кризисом. Не уверен, как на это отреагирует Совет, у мандалорцев и джедаев не самые дружелюбные отношения".

"Что они сделают, если мы откажемся передать тебя под опеку Ордена? спросил Рекс.

Оби-Ван был слегка раздражен тем, что ему приходится играть роль несовершеннолетнего, хотя в большинстве частей галактики тринадцать лет считались достаточным возрастом, но он позволил этому чувству уйти в Силу, сказав: "Я не совсем уверен, я был их первым, и они не захотят упускать Асоку из виду, если она, возможно, является ученицей ситхов".

"Ну, - сказал Коди, - не то чтобы мы раньше имели привычку упрощать свою жизнь".

Рекс кивнул: "Зачем начинать сейчас?"

Асока усмехнулась: "Да, точно близнецы".

Коди нахмурился: "Я старше".

Оби-Ван хмыкнул: "Я старше вас всех, но это, похоже, не имеет значения", а затем добавил: "Отцы".

Коди позволил себе редкую улыбку, а раскатистый смех Рекса позволил им забыть о хаосе, к которому они летели.

Коди не был уверен, что именно побудило его объявить генерала и коммандера Тано своими подкидышами, но он был уверен, что это было вызвано желанием занять свое место в галактике, которая больше не нуждалась в них.

Кроме того, яростный защитный инстинкт охватывал его всякий раз, когда он смотрел на своего генерала в его новой уязвимой форме, особенно когда Оби-Ван спотыкался о

собственные ноги.

Как сейчас.

Коди поймал его за руку и потащил за укрытие, когда по улицам с оружием в руках пронеслась еще одна пиратская группа.

Называть Оби-Вана по имени было в новинку, но это было легко, учитывая, насколько он теперь изменился, даже голос.

"Разве это не навевает прекрасные воспоминания?" спросил Рекс, когда они вчетвером прижались к тени.

Асока хмыкнула: "Оби-Ван, ты чувствуешь Вентресс или мы бежим вслепую?"

Он покачал головой: "Я чувствую ее, и Ки, кажется, тоже".

"Дай угадаю, - сухо сказал Коди, - дворец?"

Оби-Ван кивнул, его падаванская коса колыхнулась в такт жесту, хотя он убрал хвост сзади.

"Крыша?" спросила Асока.

"У нас есть кабели, - предложил Рекс.

Оби-Ван вздохнул: "Поехали".

Вместе им удалось незаметно добраться до дворца.

"Без Энакина выполнять стелс-миссии проще", - сказала Асока, когда они поднялись на крышу и увидели вокруг себя красно-оранжевые горные хребты из голого камня.

"Не возражаете, если я одолжу один из ваших световых мечей?" спросил Оби-Ван.

Она бросила ему более длинную: "Осторожно, не порежься".

"Ха-ха", - сухо сказал он, когда они зажгли зеленые и желто-зеленые лезвия, чтобы прорезать дыру в крыше.

Опустившись вниз, два молодых джедая погасили свои световые мечи, но в воздухе остался отчетливый звук гудения светового меча, которым кто-то резал пиратов Уики.

Они крались вперед, и Коди с ужасом думал о том, что подростка заставят драться.

Но когда они подошли к тронному залу с большими окнами, залитыми теплым горным светом, опасения Коди развеялись, когда он заметил маленькую датомирийскую женщину, рыдающую на плече у одного из мужчин Вики.

Коди передал свой шлем Оби-Вану, и тот пополз вперед, когда голубоглазый ребенок поднял на него глаза. Она замерла, когда он опустился на колени, а звук сабли и выстрелы из бластера заполнили этот тихий момент между ними.

"Здравствуйте, меня зовут Коди. Вы Асажж Вентресс?"

Она смахнула слезы и медленно кивнула: "Папа не встает".

Ее отец?

Он понял, что ее рабыня, и в его крови вспыхнул гнев, но он не показал этого на своем лице, медленно протягивая ей руку: "Прости, дорогая, но нам нужно отвести тебя в безопасное место".

"Тихо?" - спросила она.

То, что в ее мире безопасность и спокойствие были взаимозаменяемы, не было хорошим знаком.

Он кивнул, а потом сказал: "Да, подальше от шумных людей".

Она бросилась к нему, и он обхватил ее руками. Она ничего не весила, обхватив его шею своими белыми руками.

Эта девочка однажды заберет сотни, если не тысячи жизней его братьев, но в тот момент он готов был умереть за нее в тысячу раз больше.

Это также оказалось одной из первых миссий, с которыми они справились в полной скрытности.

Асока, возможно, была права насчет генерала Скайуокера.

"Ты скучаешь по нему", - заметил Тал, наблюдая за тем, как Квай-Гон длинными шагами расхаживает по комнате, и ветерок, дующий от его крупной фигуры, изменяет воздух во всем помещении.

"Мы не были вместе достаточно долго, чтобы я успел по нему соскучиться", - ответил упрямец.

"И все же", - легкомысленно заметила она, - "вы точно знали, о ком я говорю".

Он замер, а она ухмыльнулась, уже не видя темно-сапфировой синевы его глаз, но все еще представляя себе его выражение. Он вздохнул: "Это не имеет значения, он сам решил уйти. Кроме того, у нас есть и другие заботы. По крайней мере, я знаю, что Оби-Ван не станет таким, как Ксанатос".

"Вы так уверены, что это он?" - спросила она.

"Да", - категорично ответил он.

"У нас больше нет никаких зацепок, друзья Брука не поделились с нами ничем стоящим".

"Я знаю, что это он, Тал".

Она отложила датапад: "Квай-Гон, вызови его".

"Он бросил меня".

"И ты его бросил", - ответила она.

"Что бы вы сделали?"

"Схватил его за ухо и утопил в многочасовых домашних заданиях по медитации, а если бы я чувствовал себя злым, то бросил бы в него Йоду".

Квай-Гон опустился на диван рядом с ней. "Он выступил против меня".

http://tl.rulate.ru/book/104060/3631667